

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ЛЮДМИЛА СКОКОВА,

доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социологии культуры и массовой коммуникации Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

LUDMYLA SKOKOVA,

Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Leading Research Fellow at the Department of Sociology of Culture and Mass Communication, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 010121)

list.lgs@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8152-7087>

Социология риска в междисциплинарном контексте

Burgess, A., Alemano, A., Zinn, J. (Eds.). Routledge handbook of risk studies. New York: Routledge, 2016. 362 p.

С начала 2020 года мир охвачен пандемией коронавируса, большинство стран ввели карантин и другие способы противодействия этому глобальному бедствию. Эпидемии разного рода, природные и техногенные катастрофы, войны, терроризм, влияние на здоровье вредных веществ, климатические, экономические, политические кризисы, социальная напряженность, проявления культурной деградации и т. п. — перечень рисков, угроз и опасностей в современных обществах можно продолжать до бесконечности. В поисках теоретических и методологических подходов к исследованию разнообразных вызовов и проблем глобального мира в последние десятилетия формируется междисциплинарная область исследований рисков, частью которой является социология риска и неопределенности. Обзору особенностей становления обозначенного предметного поля посвящен Справочник изучения риска, недавно увидевший свет в издательстве “Routledge” (далее — Справочник) и практически впервые охвативший столь широкий круг тем — от популярных теоретических направлений до вопросов менеджмента рисков, от развития новых субполей исследований этого феномена до апробации операциональных измерений его анализа [Burgess, Alemano, Zinn, 2016].

Редакторами и авторами Справочника стали представители разных дисциплин — права и криминалистики, социологии, психологии, организационных исследований, социальной работы, менеджмента и т.п., объединенные интересом к анализу рисков в различных сферах социальной жизни, развитию и

Цитирование: Скокова, Л. (2020). Социология риска в междисциплинарном контексте. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 194–200.

продвижению междисциплинарного поля исследований риска. Некоторые из них имеют соответствующие квалификационные звания и должности в этой сфере. Так, Т. Авен является профессором по риск-анализу и риск-менеджменту, а также председателем Европейской ассоциации безопасности и надежности (European Safety and Reliability Association), членом Совета Международного общества анализа рисков (International Society of Risk Analysis – SRA), автором монографии “The Science of Risk Analysis” (2020); К. Петерсен работает в норвежском Центре управления рисками и социетальной безопасностью (SEROS – Centre for Risk Management and Societal Safety, University of Stavanger); О. Рен руководит Центром междисциплинарных исследований рисков и инноваций (ZIRIUS – Stuttgart Research Center for Interdisciplinary Risk and Innovation Studies, Stuttgart University). Социолог Дж. Зин известен как ведущий участник проектов по изучению риска и социальных изменений в исследовательских центрах Германии (Статусные переходы и риски на протяжении жизненного курса; Бремен, 1995–1999; Рефлексивная модернизация, Мюнхен, 1999–2002), Великобритании (Социальные контексты и реакции на риск, SCARR, 2003–2008). Он является одним из инициаторов учреждения международных сетей исследователей социологии рисков и неопределенности в рамках Европейской социологической ассоциации (2005) и Международной социологической ассоциации (2006). А. Алемано является правоведом, а также основателем и редактором отраслевого журнала “European Journal of Risk Regulation”, автором книг “Nudge and the Law” (2015) и “Regulating Lifestyle Risks” (2015). Э. Алашевски принимает участие в издании международного журнала “Health, Risk & Society”, является соавтором работ “Risk, Safety and Clinical Practice: Healthcare through the Lens of Risk” (2010) и “Making Health Policy: A Critical Introduction” (2012). Профессор социологии Г. Миттен является президентом тематической группы МСА по вопросам социологии риска и неопределенности (TG 04). Профессор по исследованиям риска А. Бёрджен работает в Центре анализа рисков и регулирования в Лондонской школе экономики, в группах по анализу риска и неопределенности ЕСА и МСА и является соредактором “European Journal of Risk Regulation”. Он также является автором книги “Cellular Phones, Public Fears and a Culture of Precaution” (2004). Должности и достижения этих и других авторов Справочника дают представление о прогрессе в институционализации междисциплинарного поля исследований риска в последние десятилетия, о развитии его инфраструктуры.

Строение Справочника довольно сложное и отражает основные направления исследований в этой области. Первая глава книги посвящена базовым концептам и их развитию. Исследователи рассматривают генеалогию и трансформацию опыта “риска” в социальном времени (С.-О. Догон), важность понятий “вероятность”, “неопределенность”, “доверие”, “рекурсивность” для изучения риска (R. Van Coile; K. Pettersen; P. Brown; J. Busby). Не остались вне поля зрения и современные реконцептуализации феномена риска (Т. Авен). Социальные и культурные теоретические подходы к риску рассматриваются во второй главе. Авторы освещают культурно-антропологические объяснения восприятия и интерпретации риска (J. Adams), направления теоретизации риска в немецких социальных исследованиях (W. Vonß, J.O. Zinn), анализ риска в традиции governmentality studies (P. O’Malley). Третья глава называется “Оценка опасностей и принятия решений”. Речь идет о способах оценки природных опасностей и неопределенностей (S. Stein), эвристике и предубеждениях в принятии решений относительно риска (A. Weyman, J. Barnett). Следующие две главы посвящены менеджменту и управлению рисками. Исследователи рассматривают здоровье и

безопасность в контексте организационного управления рисками (L. N. Ball-King; D. J. Ball), риск-менеджмент социотехнологических рисков и катастроф (J.-C. Le Coze; K. C. Lauta, M. G. Faure), преимущества и ограничения количественного риск-менеджмента (R. Kemp), возможности регуляции рисков (A. Alemanno), концепт “управление рисками” в ситуациях обеспечения технологической безопасности (O. Renn, A. Klinke), эволюцию регуляторного государства (G. Majone). В шестой главе представлены особенности анализа риска в разных сферах социума, таких как: медицина и здоровье (A. Alaszewski), правонарушения (K. Hannah-Moffat), социальная политика (H. Kemshall), сфера медиа (J. Tulloch). Следующая глава отражает международное измерение исследований: глобальные риски (J. Arnoldi), терроризм и безопасность (G. Mythen), международные политики в отношении рисков (C. Aradau). Завершающая глава “Поля в становлении” посвящена рискам диджитального общества (D. Lupton), визуальным подходам (H. Mitterhofer, S. Jordan), концептам “незнание” и “устойчивость” в исследованиях риска (M. Gross; K. Krieger), исследованиям рискованности (J.O. Zinn). Упрощает восприятие такого разнообразия тем и текстов то, что каждый параграф построен по схожему плану: освещение ключевых концепций и подходов, основные дискуссионные вопросы, анализ перспективы дальнейших исследований.

В целом в содержании Справочника можно выделить три основных вектора: теоретические и категориальные вопросы поля исследований риска; проблемы оценок, регулирования и управления рисками в контексте разных дисциплин; поиск операциональных подходов в исследовании конкретных рисков и социальных проблем. Учитывая значительный диапазон рассмотренных в Справочнике тем, остановимся детальнее лишь на вопросах концептуального анализа в исследованиях риска в социальных дисциплинах.

В современной жизни понятие “риск” получило широкое применение в повседневности, а также в медийных, научных, управленческих, технологических и других институциональных средах. В то же время и концепт, и опыт, который он обозначает, специфичны для конкретных локальностей и исторически обусловлены. Превращение тех или иных событий/явлений в “риск” требует специальных операций, основывающихся на обобщении знаний и опыта в определенной сфере жизни, а также полномочий по трансляции прогнозов и принятию соответствующих мер предосторожности. Разумеется, эти практики оценки и регулирования рисков в общественной жизни не могут не быть связанными с интересами и ценностями разных социальных групп.

Свидетельства существования коммерциализированных практик оценки рисков известны с давних времен. В условиях высокой вероятности потери кораблей и товаров в ходе мореплавания уже в раннем средневековье в западноевропейских странах происходит становление страхового дела, связанного с расчетами шансов на (не)получение прибыли. Вместе с тем подобные расчеты касательно неопределенного будущего явно противоречили основам религиозного мировосприятия, в котором знание о дальнейшей судьбе является прерогативой высших сил и недоступно простым смертным [Burgess, Alemanno, Zinn, 2016: р. 18–20]. С развитием индустриального общества, переходом к современному мировоззрению калькуляция, расчеты, базирующиеся на достижениях естествознания, становятся привычным делом. Риски начинают прогнозировать на основе массивов статистических данных, вычислений вероятности частоты тех или иных событий среди населения (заболеваемость, смертность, правонарушения, несчастные случаи и т. п.) и учитывать в управлении.

Анализ данных массовой статистики приводит к пониманию того, что ответственность за риски не следует возлагать исключительно на индивидов, поскольку потенциал опасного развития событий во многих сферах жизни можно прогнозировать на основе массивов данных и эти закономерности являются устойчивыми. Постепенно во многих странах формируется система коллективной социальной ответственности на случай неблагоприятного развития событий в экономике, стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и т. п., вырабатываются правила техники безопасности на производстве с соответствующими компенсациями пострадавшим, появляются общегосударственные системы здравоохранения, возникают правила и законы пользования окружающей средой и т. п. Нередко процессы определения тех или иных явлений как рисков и необходимость противодействия им на законодательном и управленческом уровнях были вызваны конфликтами социальных групп, отстаиванием прав в защиту групповых интересов, требовали (и требуют в дальнейшем) публичных выступлений, организации общественных движений.

Особенности государственного управления на основаниях рисков и неопределенностей привлекли к себе внимание исследователей в рамках традиции М. Фуко и *governmentality studies*. Теоретические рамки последних предполагают анализ сущности “режимов власти” разного уровня (государства, семьи, политических движений, самоуправления), заключающийся, в частности, в специфике конструирования социальных проблем, способах определения рисков, техниках управления ими в каждом конкретном случае. Такой ракурс проясняет отличия, скажем, управления на основе дисциплины и наказаний, от управления на основе риска (с опорой на вероятностные расчеты и прогнозы экспертов), а также от правления на основе неопределенности, характерной для свободного рынка (в контексте нелиберального мировоззрения). Соответственно, изменяется и конструирование субъекта властных усилий, например, дисциплинированный индивид, который должен придерживаться жестких нормативных правил; гражданин, о судьбе которого заботится государство (различные виды социального страхования); “свободный” индивид, который сам руководит (должен руководить) своей судьбой, адаптируясь к требованиям рынка с учетом возможных рисков. В последнем случае речь идет о современных политиках *responsibilisation*, то есть “навязывании ответственности” [Burgess, Alemano, Zinn, 2016: p. 113, 257; Бернстайн, 2020].

Критическую, фукольдианскую традицию анализа управления и роли в нем риска и неопределенности продолжают использовать в рамках новейших концептуализаций; в частности, полагают, что акторно-сетевая теория имеет много общего с исследованиями *governmentality*, хотя явно этого и не декларирует [Burgess, Alemano, Zinn, 2016: p. 115]. Действительно, сегодняшние реалии, в частности усиление социального контроля и самоконтроля на основе диджитальных технологий дают все больше поводов для актуализации критических подходов в изучении биополитик, техник респонсибилизации, секьюритизации населения [Salter, Mutlu, 2013], подталкивания (*nudge*) субъектов управленческого влияния в определенном направлении действий [Талер, Санстейн, 2017]. Примером последних мер может служить: введение карантинных ограничений на свободу передвижения в нынешней ситуации глобальной пандемии, акцентирование личной ответственности каждого, идеологическую составляющую которых неоднозначно оценивают в современной социокритической мысли [Zizek, 2020; Agamben, 2020].

В Справочнике находим также рассмотрение других популярных подходов к теоретизированию рисков в социальных науках, которые обобщенно можно

обозначить как объективистский/технократический и культуралистский. Первый подход базируется, как отмечалось выше, на расчетах вероятности тех или иных грядущих событий на основе массивов данных наблюдений. Ответвлением объективистского подхода можно считать социологические, социально-психологические исследования восприятия рисков на основе анализа репрезентативных данных (хотя им в Справочнике почти не уделяется внимания). Так, психометрические исследования восприятия рисков проводятся с 1980-х годов, например, известные работы П. Словика и его коллег [Fischhoff, Lichtenstein, Slovic et al., 1981].

В становлении социокультурного направления в поле исследований риска важную роль сыграла работа “Риск и культура” (1982) М. Дуглас и А. Вилдавски — представителей культурной антропологии и политической теории. Их подход позволил отойти от сугубо “объективного” трактования риска (оценка неопределенного будущего). Исследователи обратили внимание на важность учета “субъективного” измерения риска, значимость восприятия и интерпретации конкретного риска заинтересованными сторонами, различия видения/оценки тех или иных рисков представителями разных культур. Они выделяют несколько аспектов ситуаций риска, которые стоит учитывать: скрывание риска (намеренное и неумышленное, когда его просто не замечают, не знают о нем); селективность риска; различие в его оценках; частая предубежденность оценок [Burgess, Alemano, Zinn, 2016: p. 83]. Для сторонников социокультурной перспективы говорить о существовании объективного риска и не обращать внимание на его восприятие человеком (представителями разных социальных групп, культур) является нонсенсом. Восприятие риска всегда опосредовано культурными фильтрами, поскольку представление о будущем (образ будущего) является продуктом культуры. Работа Дуглас и Вилдавски появилась на фоне актуализации в США 1970–1980-х годов публичного интереса к рискам — экологическим, социальным, милитарным и т.п. — и стала в определенном смысле классической для социокультурного трактования рисков. Правда, возрождение интереса к смысловому, символическому измерению социальной жизни в американской социологии произошло только в последние десятилетия — в рамках культуральной социологии (Дж. Александер). Для американской социологии 1980-х годов исследование рисков оставалось делом маргинальным. Так, в обращении Президента Американской социологической ассоциации 1984 года отмечается, что вклад социологов в анализ рисков — нечастое явление, не получившее широкого признания, если сравнивать с технократическими оценками риска [Burgess, Alemano, Zinn, 2016: p. 95].

С конца 1970-х годов в США для оценки финансовых, политических, экономических, страховых и прочих рисков постепенно растет сеть специализированных институтов, как исследовательских, так и коммерческих, которые дают прогнозы на основе анализа данных. В 1980 году было основано Общество анализа рисков (SRA — Society of Risk Analysis), которое с 1981 года издает журнал “Risk Analysis: An International Journal”.

Кстати, уже 23 января 2020 года журнал на своем сайте выложил виртуальный выпуск, посвященный Covid-19, в виде статей предыдущих лет, в которых исследователи рассматривали организационные, управленческие проблемы предотвращения рисков инфицирования вирусами на примерах эпидемий SARS-Co, MERS Co в 2003 и 2012 годах. Общество анализа рисков сегодня имеет сеть отделений в разных частях мира, проводит ежегодные конференции, международные мировые форумы. Так, в конце 2020 года в Каунасе должна со-

стояться конференция североевропейского отделения SRA “Риск-анализ: от восприятия к предвидению”.

Для становления и легитимации социологии риска в европейской части мира огромную роль, как известно, сыграли работы немецкого социолога У. Бека. Концепты “общество риска”, “мировое общество риска”, “рефлексивная модернизация” Бека способствовали пониманию новых характеристик глобальных процессов, а именно: усиления взаимозависимости человечества в столкновении с текущими, динамичными и малопредсказуемыми опасностями — социальными, природными, техногенными, прозрачности национальных государственных границ для все более новых угроз и вызовов, уязвимости к рискам представителей всех социальных слоев и классов без исключения. По мнению Бека, риск должен был бы стать фундаментальной категорией для социальной теории. В опубликованной в 1986 году книге “Общество риска” он писал, что Чернобыльская катастрофа — это конец возможностей дистанцирования от проблемного “другого”; от бедности можно отгородиться границами, от радиации — нет. Это иная, культурно и политически своеобразная опасность, которая не признает защищенных мест и социальных привилегий современного мира [Бек, 2000: с. 5]. Сегодня угрозы всемирной пандемии в очередной раз подчеркивают правильность этого наблюдения насчет уязвимости всех без исключения слоев населения. В то же время возможности получить помощь и компенсацию в случае необходимости остаются несоизмеримыми между бедными и богатыми — как индивидами, так и государствами. Именно за недооценку новых аспектов социального неравенства и разной степени уязвимости со стороны глобальных рисков подвергают критике этот тезис Бека [Cunha, 2016].

Идеи Бека об институциональной индивидуализации риска, рефлексивности, динамичности социальных процессов как ключевых признаках современных обществ способствовали разворачиванию дискуссий о специфике Второго модерна и месте в нем рисков/опасностей с привлечением других ведущих теоретиков в этой сфере — Э. Гидденса, З. Баумана и др. Этот корпус трудов позволил, по мнению исследователей их творчества, принципиально сместить фокус с технических и рациональных подходов к риску (оценка риска, коммуникация рисков) к социально-теоретической перспективе, которая позиционирует риск в контексте фундаментальных социальных изменений [Burgess, Alemanno, Zinn, 2016: p. 105].

Немецкая социология внесла и другой важный вклад в осмысление феномена риска благодаря работам Н. Лумана, который в начале 1990-х издал книгу “Риск” [Luhmann, 1991; Луман, 1994]. Луман помещает риск в центр теории социальной дифференциации и объясняет публичные дискуссии, конфликты вокруг риска возрастанием функциональной дифференциации современных обществ. Становлению категориального аппарата социологии риска способствовало различение Луманом риска и опасности. Если Бек часто использует эти понятия взаимозаменяемо, то Луман впервые ставит акцент на том, что опасность исходит извне, тогда как риск является следствием принятия решений внутри подсистемы [Луман, 1994; Burgess, Alemanno, Zinn, 2016: p. 49]. Теоретическое осмысление долгосрочных и подвижных социетальных процессов в трудах Бека, Лумана, Гидденса, Баумана помогает выявлять новые социальные проблемы и уязвимости, связанные с восприятием и регулированием рисков. Среди них выделяются: фрагментацию знания, необходимость новых политических форм управления риском, давление в плане поисков легитимных форм принятия рискованных решений, структурные изменения, бросающие вызов нормативным ожиданиям консенсуса [Burgess, Alemanno, Zinn, 2016: p. 105].

Подытоживая, отметим безусловную важность этой работы для развития социологии риска и неопределенности, в том числе в отечественной науке. Формат обзора не позволяет подробнее рассмотреть ключевые положения других позиций Справочника, большинство которых интересно для осмысления феномена риска средствами теорий среднего уровня, развития прикладных исследований разного рода опасностей и угроз. Задача данного обзора заключается и в том, чтобы привлечь внимание отечественных исследователей к надежному источнику информации. Можно с уверенностью утверждать: авторами Справочника являются ведущие специалисты в междисциплинарной области исследований риска. В условиях быстрых социальных изменений, появления все большего количества специализированных направлений исследований возникает угроза фрагментации знания, его своего рода интеллектуальной “балканизации”, равно как и тщетности качественных публикаций, просто выпадающих из поля зрения научного сообщества. В то же время обобщенные усилия по кодификации знания в контексте трансдисциплинарного осмысления социальных феноменов заслуживают рецепции.

Источники

- Бек, У. (2000). *Общество риска: На пути к другому модерну*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Бернштейн, П. (2000). *Против богов: Укрощение риска* / Пер. с англ. Москва: Олимп-Бизнес.
- Луман, Н. (1994). Понятие риска. *Thesis*, 5, 133–160.
- Талер, Р., Санстейн, К. (2017). *Nudge. Архитектура выбора*. Москва: Манн, Иванов и Фарбер.
- Agamben, G. (2020). *The Invention of an Epidemic*. Отримано з: <https://www.journal-psychoanalysis.eu/coronavirus-and-philosophers>
- Burgess, A., Alemano, A., Zinn, J. (Eds.) (2016). *Routledge handbook of risk studies*. New York: Routledge.
- Curran, D. (2016). *Risk, power and inequality in the 21st century*. New York: Palgrave Macmillan.
- Fischhoff, B., Lichtenstein, S., Slovic, P. et al. (1981). *Acceptable Risk*. Cambridge: University Press.
- Luhmann, N. (1991). *Soziologie des Risikos*. Berlin: de Gruyter.
- Salter, M.B., Mutlu, C.E. (Eds.) (2013). *Research methods in critical security studies: an introduction*. Oxon: Routledge.
- Žižek, S. (2000). *Pandemic! Covid-19 Shakes the World*. S.l.: OR Books.

Получено 01.06.2020